

Регион – Москва
Департамент образования и науки города Москвы

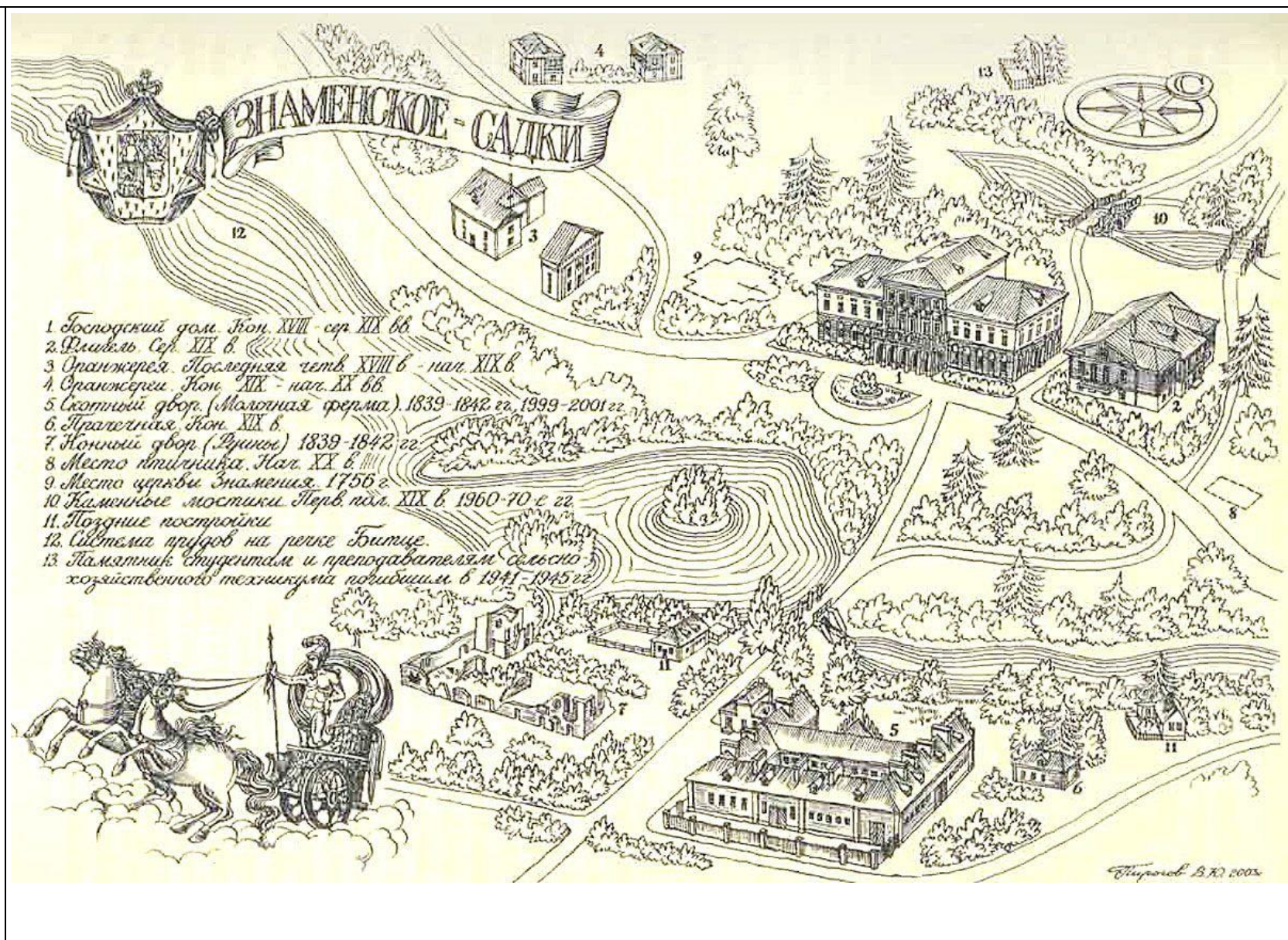
Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования
города Москвы
«Московский детско-юношеский центр
экологии, краеведения и туризма»

Название школьного образовательного туристского маршрута	Наследие усадьбы Знаменское-Садки: очарование Марсового зала Коробко М.Ю. телефон: +7 495 720-08-41 эл. почта: kraemos@yandex.ru
Ресурсы о регионе и районе маршрута	Сайт мэра Москвы https://www.mos.ru/dkn/documents/discussions/view/3512221/?ysclid=lh903mnwas321941801 https://www.mos.ru/dkn/documents/obshchestvennye-obsuzhdeniia/view/2694221/?ysclid=lh904b0yfu960882380 Сайт Русская архитектура http://www.rusarch.ru/korobko2.htm Народный сайт ЮЗАО https://uzaok.ru/viewtopic.php?f=99&t=16356 https://uzaok.ru/viewtopic.php?f=99&t=5437

	https://uzaok.ru/viewtopic.php?f=99&t=16216 Народный сайт района Теплый Стан http://www.testan.narod.ru/knigi_moskow/moscow_usad/mos_usad_znamen.html?ysclid=1h90504tyh240849581
Предполагаемая целевая аудитория	7-11 классы
Сезон	Весна-осень
Ключевые направления (хэштэги)	#Усадьбы #ЮЗАО #архитектура #краеведение #Ладыженские #Трубецкие #Катковы #Волконские #Толстые #Отечественная война_1812
Маршрут интегрируется в образовательные /воспитательные программы	История России, Русская литература, москвоведение
Возможный уровень познавательной/образовательной нагрузки	Досуговый, ознакомительный, просветительский, исследовательский
Доступность для детей с ОВЗ и детей-инвалидов	Доступен для детей с ОВЗ в составе смешанных групп (при сопровождении ассистентом), при отсутствии противопоказаний средней физической нагрузки
Продолжительность	3 часа

маршрута	
Протяженность маршрута	три километра
Пункты, через которые проходит маршрут (объекты показа)	господский дом, флигель, место церкви, конный двор, скотный двор, прачечная, зимний сад, оранжерея, парк.
Цели и задачи маршрута, в т.ч. образовательные и воспитательные	<p>Формирование и поддержание интереса населения различных возрастных групп к истории своего района.</p> <p>Организация и совершенствование досуга детей и молодежи, а также других возрастных групп населения.</p> <p>Популяризация темы краеведения, развитие интереса населения к объектам культурного наследия, истории архитектуры, краеведческой литературе.</p>
Дополнительные условия	Необходима договоренность с ВНИИ экология для осмотра территории усадьбы и доступа в господский дом

Карта маршрута

Фотоматериал

Господский дом

Господский дом

Зимний сад

Вестибюль

Зеленая гостиная

Детали отделки Марсового зала

1 день (3 часа)

Однодневная экскурсия

<p>Методические материалы для работы на маршруте</p>	<p><i>Усадьба расположена на территории района Северное Бутово г. Москвы. Добраться до объекта можно на автобусе (№№ 118, 262), маршрутном такси (№ 342м) до остановки «Знаменские Садки – Фабрика НИК» на улице Поляны. Далее пешком по въездной аллее до восточного входа на территорию. Другой вариант: проезд до станции метро «Теплый Стан», далее автобусом №37 до остановки «Зона отдыха «Битца» или автобусом №72К до остановки «Проезд Карамзина»; или до станции метро «Ясенево», затем автобусами № 710 и 202 до остановки «Зона отдыха «Битца». При любом варианте, далее пешком через зону отдыха к западному входу на территорию.</i></p> <p>Огромная территория имения Знаменское-Садки или Знаменской вотчины исторически охватывала современные районы Ясенево, Северное и Южное Бутово и даже часть Новой Москвы (ТИНАО). Первоначально недалеко от места расположения этой усадьбы находилась небольшая деревня, называвшаяся Садки Верхнее или Верхово. Первое название происходит от садков для рыб, которые могли быть устроены на речке Битце (Обитце или Анбитце), на которой и находилась деревня.</p> <p>Такого типа топонимы, данные исключительно по функциям какого-либо объекта, существовавшего в конкретной местности, не часты, но, тем не менее, встречаются. Аналогичного происхождения одно из ранних названий Кузьминок - Мельница - по существовавшей в этой местности мельнице; севернее Люблина находилась еще одна усадьба, также называвшаяся Садки (позднее Чесменка) и т.п. Название Верхнее указание - географического характера, отличавшее Садки от населенного пункта с аналогичным названием. Видимо некогда на Битце неподалеку существовала и деревня Садки Нижнее, скорее всего исчезнувшая в Смутное время.</p>
---	--

ИСТОРИЯ И ВЛАДЕЛЬЦЫ

Положившая начало Знаменской вотчине деревня Садки Верхнее Чермнева стана документально известна с 1617 года. Тогда ее получил в поместье Абросим (Амвросий) Иванович Ладыженский (ум. не ранее 1633), впервые упоминающийся в описании свадьбы царя Василия Шуйского в 1608 году, а позднее бывший воеводой в Белгороде. Вряд ли деревня в то время была еще заселена. Очевидно, вместе с Садками А.И. Ладыженский получил и в Чермневе стану пустошь Максимовскую (другое название Мотовиловская), находившаяся южнее Садков на Максимовском овраге.

В 1628 году Садках впервые значатся усадьба и деревня «...в деревне двор помещиков, дв[ор] приказчиков, дв[ор] людской, да крестьянских 3 дв[оров], в них 3 челов[ек]». В том же году поместье А.И.Ладыженского увеличилось за счет прирезки к нему из соседнего Сосенского стана деревни Быково и пустошь Гнездино или Гнездниково (Щетинино) на Быковском овраге.

В 1631 году поместье А.И. Ладыженского перешло к его сыну Федору Абросимовичу (Амвросьевичу) Лодыженскому (не позднее 1613—1676), бывшему патриаршим, а затем царским стольником и воеводой в Ливнах, а впоследствии думным дворянином. К тому времени он уже владел частью земель (жребием) деревни Быковой и пустоши Гнездино.

В 1631 г. Садки перешли к сыну предыдущего владельца Федору Обросимовичу (Абрамовичу) Лодыженскому (ум. после 1688 г.), бывшему патриаршим, а затем царским стольником и воеводой в Ливнах. В 1636 году Ф.А. Ладыженский расширил свои владения, прикупив к ним расположенную на левом берегу Битцы соседнюю пустошь Ярцево, ограниченную с востока притоком Битцы - Ярцевским (Комаровским) оврагом (ныне Комаровская речка), принадлежавшую княгине Пелагее

Барятинской, вдове князя Ивана Григорьевича Барятинского (ум. в 1637 г.), бывшего владельцем Ярцева как минимум с 1627 года. А в 1644 году Ф.А. Ладыженский выкупил все свое поместье в вотчину в Поместном приказе.

В 1676 году Ф.О. Ладыженский выделил из состава своей вотчины деревню Садки и пустошь Ярцево и продал их мужу своей дочери Марии стольнику князю Никите Семеновичу Урусову (1640-1691), приходившемуся троюродным братом царю Алексею Михайловичу, впоследствии боярину, воеводе в Смоленске, Великом Новгороде, Киеве, Холмогорах, Двине и Архангельске; главе Рейтарского, Иноземного и Пушкарского приказов. При нем территория Садков также оказалась расширена, уже за счет присоединения в 1680 году деревни Коровкино (другие названия: Ортеево и Артемьево или Ортемово), купленной у некоего Романа Мотова (впоследствии деревня Старые Битцы). Пустошь, на которой находилась эта деревня, находилась восточнее Ярцева и граничила с ним по Ярцевскому оврагу. Южной границей Коровкина была Битца, восточнее Серпуховская дорога. Северная часть Коровкина, также, как и Ярцева ныне отрезаны прокладкой Московской кольцевой автодороги.

Коровкино в 1627 году числилась в порожних землях, затем была за подьячим Семеном Матюшкиным, выстроившим на ней себе усадьбу: «двор вотчинников» и поселившего крестьян. В 1630-м году она была куплена дьяком Андреем Евдокимовичем Строевым (ум. не ранее 1680 г.), впоследствии бывшим воеводой в Томске и принадлежала ему еще в 1646 году.

Считается, что в 1687 году в Садках была сооружена деревянная одноглавая церковь Знамения Богородицы. О разрешении на ее строительство Н.С. Урусов «бил челом» патриарху Иоакиму. В

документах Патриаршего Казенного приказа церковь считалась находящейся в селе Садках. Однако, на самом деле церковь и дворы священника, дьячка и просвирни выстроили не в Садках, а на противоположном берегу Битцы на пустоши Ярцево. Поскольку точно известно местоположение впоследствии сменившей деревянную каменной церкви, которая сооружена «...на другом поблизости удобном месте» из этого можно сделать вывод о том, что к моменту получения разрешения на строительство церкви – 1686 году, усадьба «двор вотчинников» уже была перенесена из Садков в Ярцево. Таким образом очевидна ключевая роль Н.С. Урусова в становлении и обустройстве усадьбы и переноса ее на то место, на котором она расположена до сих пор.

По церкви вся вотчина получила еще одно название - Знаменское, которое употреблялось параллельно с прежним, и со временем превратилось в следующие формы: Знаменская вотчина и, более знакомую нам, Знаменское-Садки. Название Ярцево сохранилось только в виде Ярцевского оврага – первоначально естественной границы вотчины, а затем границы с соседней деревней Коровкино.

В 1692 г. после смерти Н.С. Урусова Знаменское-Садки унаследовали его вторая жена Ефимия (Афимья) Григорьевна, урожденная княжна Щербатова вместе с детьми: князьями Федором, Иваном, Семеном и Алексеем Никитичами Урусовыми. По разделу имения между ними единственным владельцем Знаменского-Садков стал старший сын Урусовых Федор Урусов, бывший комнатным стольником. В 1697 г. он был послан Петром I за границу для изучения морского дела, также как многие молодые дворяне, в том числе владелец Виноградова П.К. Пушкин и А.Ф. Лопухин, которому впоследствии принадлежало соседнее с Знаменским-Садками Ясенево. Вернувшись в Россию, Ф.Н.

Урусов одно время занимался постройкой кораблей в Воронеже.

В 1722 г. Знаменское-Садки унаследовала его жена княгиня Елена Александровна Урусова, а к 1731 г. это имение уже принадлежало его племянникам: князьям Василию и Михаилу Семеновичам Урусовым. Последний не оставил потомства и достаточно скоро его брат В.С. Урусов стал единственным владельцем Знаменского. При нём много деревьев из знаменских угодий было использовано при создании в Лефортове Анненгофского сада. Тогда «крестьянин Филатов обязался перевезти из вотчины князя Урусова Московского уезда села Садков Знаменское тож по Серпуховской дороге из рощи липовых дерев: штаббовых [т.е. с высокими прямыми стволами - М.К.] - 2000, шпалерных - 1000. Ценою с вырыванием и перевозкою за штаббовые по 6 рублей, а за шпалерные - по 3 рубля за сотню».

В 1750 г. Знаменское-Садки приобрела у В.С. Урусова за 7 тысяч рублей княжна Екатерина Ивановна Трубецкая. Только сам факт существования этого лица отмечен в родословных этого рода. Ничем больше новая владелица Знаменского себя не зарекомендовала, не отметившись ни в чьих воспоминаниях и не прославившись каким-либо другим образом, и даже не выйдя замуж. Она была дочерью князя Ивана Юрьевича Трубецкого, но не знаменитого генерал-фельдмаршала, а его племянника, президента юстиц-коллегии, прозванного Меньшим. Ко времени перехода Знаменского к Е.И.Трубецкой её отца уже не было в живых, о матери, Марии Яковлевне, урожденной Глебовой, никаких сведений мы не имеем. Единственным значимым событием, произошедшем в Знаменском при Е.И.Трубецкой, была замена ветхой деревянной церкви на каменную, сооруженную в 1754-1756 гг.

Не позднее 1766 г. Знаменское-Садки перешли к дяде бывшей владелицы гвардейскому

капитану князю Дмитрию Юрьевичу Трубецкому (173?-1792), впоследствии владевшему знаменитым «домом-комодом» у Покровских ворот (ныне Покровка, 22). Именно по нему Д.Ю. Трубецкой вместе с семьей получил ироническое прозвище «Трубецкие-комод», отличавшее их от других Трубецких.

При Д.Ю. Трубецком Знаменское существенно расширилось на юг и юго-восток за счет присоединения значительных территорий, ныне составляющих значительную часть современных районов Москвы «Северное Бутово» и «Южное Бутово». Так у соседнего владельца князя Григория Алексеевича Щербатова была приобретены село Киово и деревню Качалово, впоследствии известные под объединенным названием Киово-Качалово. А, кроме того, благодаря браку Д.Ю. Трубецкого с княжной Варварой Ивановной Одоевской (ум. в 1788 г.) к имению со временем вошли деревни Гавриково, Щибарово и Язва (Язвенка), а также «полсела Ивановского, смежного со Знаменским». Само же Знаменское с ближайшими окрестностями в «экономических примечаниях» к планам генерального межевания Московского уезда описано следующим образом «Село на левом берегу речки Анбицы и на правом берегу безымянного отвершка [т.е. оврага - М.К.], церковь каменная Знамения Пресвятыя Богородицы. Деревни: Садки на правых берегах той же речки Анбицы и оврага Карцовского; деревня Анбицы на левом берегу означенной речки Анбицы и при большой Серпуховской дороге; церковная земля на правом берегу вышеписанной речки Анбицы и на левой стороне оврага Карцовского, земля глинистая, хлеб и покосы средственны, лес дровяной, крестьяне на пашне».

Благодаря дневнику статс-секретаря императрицы Екатерины II А.В. Храповицкого долгое время считалось, что она посетила 23 июня 1787 года Знаменское-Садки и это едва ли не самое

значимое событие, произошедшее в усадьбе при Д.Ю. Трубецком, который якобы устроил роскошный прием императрице. Запись А.В. Храповицкого: «Великие князья встретили в Знаменском кн. Дмитрия Юрьевича Трубецкого и приехали на вечер в Коломенское» воспринималась как безусловное подтверждение приезда Екатерины II.

Однако внуки императрицы великие князя Александр (впоследствии Александр I) и Константин Павловичи, выехавшие ей навстречу, встретились 23 июня не с владельцем Знаменского Д.Ю. Трубецким, а с императорским кортежем, причем не в усадьбе, а на Серпуховской дороге немного южнее деревни Битцы. В камер-фурьерском журнале эта встреча описана достаточно подробно: «Продолжая шествие к Коломенскому, за 37 верст от онаго, в селе Знаменском, принадлежащем князю Трубецкому, обрадована была ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО увидевши вдруг ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО встречающих Их Императорских Высочеств Государей Великих князей Александра Павловича и Константина Павловича, где, по радостном свидании, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО пересесть изволила из кареты в восьмиместный фаэтон, приглася в оный Их Высочеств, Великих князей, госпожу Статс-Даму Графиню Скавронскую, Генерал-Аншефа Николая Ивановича Салтыкова, Александра Матвеевича Дмитриева-Мамонова, Принца де Линь и Графа Кобенцеля.

По сем, проехав до перемены лошадей, приготовленных у деревни Би[т]цы, тут ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, обще с Их Императорскими Высочествами, вышел из фаэтона, быть изволила в покоях построенного дома, а по перемене лошадей, в фаэтоне, продолжали путешествие до села Коломенского...».

Во всяком случае очевидно, что никакого приезда ни Екатерины II, ни великих князей в усадьбу

Знаменское-Садки не было, а здание, которое они посетили на территории имения, это не господский дом Д.Ю. Трубецкого в усадьбе, а почтовая станция на Серпуховской дороге в деревне Битцы, остановка на которой была вызвана необходимостью смены лошадей, причем сам Д.Ю. Трубецкой в этих событиях не принимал никакого участия, иначе несомненно был бы отмечен в камер-фурьерском журнале.

В 1792 г. Знаменское унаследовал сын предыдущего владельца князь Иван Дмитриевич Трубецкой (ум. в 1827 г.), женившийся на известной московской красавице Екатерине Александровне Мансуровой (ум. в 1834 г.), происходившей из старого, но обедневшего дворянского рода. Выйдя замуж за богатого камергера И.Д. Трубецкого, новоиспеченная княгиня приобрела общественное положение и, подчинив себе своего мужа, управляла им и его деньгами. Веселая пышная жизнь, которую семья Трубецких вела в городе, с многочисленными удовольствиями, гостями и поклонниками хозяйки, распространилась и на Знаменское. Этому не мешал и И.Д. Трубецкой, поскольку как отметил биограф Трубецких В.К. Трутовский, «жил он крайне замкнутой жизнью, в семье появлялся редко и всегда держался от остальных особняком».

Трубецкие практически постоянно проводили летние месяцы в своей усадьбе, за исключением перерыва во время Отечественной войны 1812 г. Тогда имение пострадало от наполеоновской армии, некоторые крестьянские дома были сожжены, а крестьянское имущество увезено французами.

Как и большинство подмосковных помещиков И.Д. Трубецкой попросил помощи от властей, мотивируя это тем, что «оная вотчина неприятелем совершенно разграблена». Но именно ему - редкий случай - в поддержке было отказано. Поводом для этого оказалось значительное состояние князя,

имевшего помимо Знаменского имения в Воронежской, Калужской, Курской, Орловской и Тульской губерниях, а также на Украине. «По рассмотрении замечается, что его сиятельство из избыточного своего состояния не избытчая [т.е. не обеднев - М.К.] может привести подмосковных крестьян в первобытное [т.е. прежнее - М.К.] состояние и прокормить до нового урожая хлеба», - отметил Московский уездный предводитель дворянства А.А. Арсеньев, принявший решение не помогать И.Д. Трубецкому.

Хотя, И.Д. Трубецкой, перечисляя ущерб, нанесенный Знаменскому во время Отечественной войны, ни разу не говорит о гибели непосредственно принадлежавших ему построек, несомненно они пострадали. Недаром господский дом был сразу же реконструирован. Церковь, в которой побывали французы, в 1813 г. была заново освящена.

Создание любопытного образа жизни в Знаменском, какой она могла быть в эпоху Трубецких, принадлежит искусствоведу А.Н. Гречу: «Когда же устраивались в Знаменском нарядные охоты, происходил съезд гостей из ближних и дальних имений, внутри украшался зал плошками и фонариками, под звуки крепостного оркестра происходили танцы или ставились шарады и живые картины. Гости задерживались здесь на недели и месяцы - прогулки, чтения, игры сменялись здесь под гостеприимной кровлей, оставив след в любопытной книжечке «Les amusements de Znamensk'oe» [«Забавы Знаменского» - пер. с франц. - М.К.] где текст, по-видимому, принадлежит [Н.М.] Карамзину, в то время проживавшему с малолетними детьми князя [А.И.] Вяземского в соседнем Остафьеве».

Стиль Знаменского понят А.Н. Гречем достаточно верно, правда, нет никаких документальных

указаний, на существование у Трубецких собственного крепостного оркестра - на эту мысль его видимо натолкнули хоры для музыкантов, находящиеся в Марсовом зале господского дома. Как правило, все мероприятия организовывали дети Трубецких и гости, одновременно являвшиеся и исполнителями, и зрителями. Едва ли не единственным профессиональным музыкантом, демонстрировавшим в Знаменском своё искусство, был композитор И.И. Геништа - один из первых в России исполнителей фортепьянных концертов Л. Бетховена.

Геништа (*Еништа*) Иосиф Иосифович (1795—1853), композитор, дирижер, участвовал в написании музыки к водевилям совместно с А.Н. Верстовским, М.Ю. Виельгорским и А.А. Алябьевым, автор романсов на стихи А.С. Пушкина «Черкесская песня» и «Черная шаль» и М.Ю. Лермонтова «Казачья колыбельная», «Молитва» («В минуту жизни трудную»), «Молитва» («Я, мать божия») и «Тучи». В 1826 г., к моменту возвращения А.С. Пушкина из Михайловской ссылки, И.И. Геништа написал элегию на слова «Погасло дневное светило...». Композитор впервые ее исполнил в салоне Зинаиды Волконской в присутствии автора. И.И. Геништа встречался с Пушкиным также у Веневитиновых и Ушаковых

Гипотетическая возможность приезда Н.М. Карамзина в Знаменское пока также не получила документального подтверждения, однако кажется весьма вероятной, недаром его любовницей была «первая московская львица допожарной эпохи» княгиня П.Ю. Гагарина (по второму мужу Кологривова), являвшаяся близкой родственницей И.Д. Трубецкого. Ничего не известно и о книге

«Забавы Знаменского», скорее всего А.Н. Греч имел в виду «Знаменский журнал», носивший аналогичный характер; одно время его вел М.П. Погодин, впоследствии известный историк, приглашенный в Знаменское в конце 1810-х гг. в качестве учителя младших детей Трубецких за огромное по тем временам жалование «по сту рублей в месяц», а затем ставший личным секретарем владельца усадьбы.

Погодин Михаил Петрович (1800-1875), историк, писатель, публицист и коллекционер, профессор Московского университета, автор ряда работ, собирал и публиковал древние памятники, открытые им. В 1818 г. М.П. Погодин поступил и спустя три года окончил с золотой медалью словесное отделение Московского университета после чего получил место учителя географии в университетском Благородном пансионе. В 1823 г. М.П. Погодин сдал магистерский (кандидатский) экзамен, а через год представил к защите диссертацию *О происхождении Руси, явившую собой, по мнению современников, «лучший свод главных доказательств норманизма» (происхождения русского государства от варягов).*

Жизнь в Знаменском-Садках оказала влияние на формирование взглядов и становление личности М.П. Погодина, родовая усадьба Трубецких стала для него, разночинца по происхождению, родным домом, хотя мысли о низком происхождении в юности постоянно провоцировали внутреннюю неуверенность М.П. Погодина (он родился в семье получившего вольную крепостного «домоправителя» московского градоначальника графа И.П. Салтыкова). Так, окончив университет,

М.П. Погодин в начале июля 1821 г. поехал в Знаменское, взяв с собой младшего брата Григория, однако поселили его не в усадьбе, а у приходского священника и тщательно скрывал от Трубецких свое родство с Григорием.

Еще более характерна такая проговорка в дневнике: однажды в Знаменском Трубецкие вспомнили об именинах отца Погодина, и все поздравляли за обедом М.П. Погодина «с шампанским», он же, описывая эту сцену, прибавил: «Между тем мне было стыдно».

«Дорогое незабвенное Знаменское, где провел я лет девять приятнейших в моей жизни», происходившие в усадьбе события и обычную бытовую жизнь, развлечения молодых Трубецких и их гостей М.П. Погодин описал в своем дневнике, ныне хранящемся в Российской Государственной библиотеке: «ходили гулять на большую дорогу к кривому мосту... к большой дороге по краю сада...; играли в волан, в городки, качели...; на большом пруду катались на лодках, устраивали морские сражения...» и т.п., кроме того «атмосфера здешняя располагала к занятиям и литературным трудам. Царил дух влюбленности и дружеских бесед». Очень интересны самые первые впечатления М.П. Погодина от Знаменского общества: «Удивительное влияние имеют на нас люди, с которыми мы обращаемся. В целый месяц, как я живу здесь, ни одной почти дурной, в каком-либо отношении мысли не пришло мне в голову. Если б с младенчества окружали меня всегда такие люди».

Некоторые обитатели усадьбы были увековечены М.П. Погодиным в написанной в Знаменском

повести «Русая коса». В образе «графини О» он вывел свою любимую ученицу Александру Ивановну Трубецкую (впоследствии по мужу княгиню Мещерскую, 1809-1873), часто ходившую с распущенной косой, свою будущую жену Е.В. Ватсон изобразил под именем Марии, а себя в облике Минского.

В своей автобиографии М.П. Погодин позднее отметил, что «эти впечатления дополнял молодой товарищ [Ф.И.] Тютчев, к которому хаживал я иногда по соседству из Знаменского в Троицкое и заставлял всегда за немецкою книгою. Его рассуждения свысока о Виланде и Шиллере, Гердере и Гёте, которых как будто принимал он в своей предгостинной, возбуждали желание сравниться с его начитанностью». Ф.И. Тютчев, тогда еще бывший не знаменитым поэтом, а просто способным студентом Московского университета, жил в семи верстах от Знаменского, в усадьбе своего отца Троицкое (Теплые Станы).

Тютчев Фёдор Иванович (1803-1873) - поэт, один из самых выдающихся представителей философской и политической лирики, дипломат. Детские и юношеские годы Ф.И. Тютчева связаны с ближним подмосковным имением его отца Ивана Николаевича Тютчева (1768—1846) селом Троицкое, находившемся в семи верстах от Знаменского-Садков (ныне церковь в Троицком приписана к соседнему населенному пункту – поселку Мосрентген Московской области). В состав имения Тютчевых входила и деревня Верхние Теплые Станы (Теплый Стан), стоявшая на Старой Калужской дороге, прокладка Московской кольцевой автодороги навсегда отделила ее от Троицкого, превратив в часть Москвы. По ней получил название жилой массив, впоследствии район Юго-Западного округа «Теплый Стан».

Первая встреча Ф.И. Тютчева и М.П. Погодина в Троицком состоялась 9 августа 1820 г. «Смотря на Тютчевых, думал о семейственном счастье. Если бы все жили так просто, как они!» — записал М.П. Погодин в своем дневнике. На следующий день он занес в дневник следующую запись: «Гулял с княжнами (дочерьми владельца Знаменского. — Авт.) и прочими, разговаривал о Тютчевых, хозяйстве и — о мелочах». Через неделю он вместе со своими ученицами отправился в гости к поэту. Их встречи стали регулярными.

В дневнике М.П. Погодина за 1822 г. зафиксированы его знакомство в Знаменском с владельцем соседней усадьбы Остафьево князем П.А. Вяземским, который впоследствии не раз оказывал ему поддержку; приезд в Знаменское «бедной глупой» княжны М.Н. Волконской и её подруги Л.(Е.)И. Гениссиен - «княжна Волхонская явилась на сцене...»; различные обстоятельства их жизни в усадьбе; интерес М.Н. Волконской к «знаменскому обществу» - «...говорил с Волхонской о характерах знаменских. Есть множество очень резких. Княгиня [Е.А. Трубецкая] имеет большой талант, держит всех в струнке, заставляет самых умных людей смотреть на свои глупости в уменьшительное стекло...»; поездка М.Н. Волконской к жениху графу Н.И. Толстому в соседнее Ясенево; сборы перед венчанием в ясеневской церкви - «Проводили княжну Волхонскую к венцу. Дай бог ей счастья», а также приезд новобрачной на другой день после свадьбы из усадьбы Узкое с мужем - «Молодые у нас». Вместе с ними приехали из Узкого граф и графиня П.А. и М.А. Толстые и их сыновья. Самый младший из них Иван Петрович Толстой, также был учеником М.П. Погодина, который счел нужным развлечь его в Знаменском - «Катались на лодке с молодым графом Толстым, которого учу я в

[университетском Благородном] пансионе». В честь молодоженов был дан «прекраснейший» обед.

Толстой Иван Петрович (1811-1852), в юности ученик историка М.П. Погодина, впоследствии действительный статский советник, унаследовал усадьбу Знаменское-Аксиньино (ныне в черте Москвы) от брата Алексея, генерал-лейтенанта и сенатора. С 4 июля 1845 г. был женат на графине Софье Сергеевне Строгановой (1824-1852).

В Троицкое к Ф.И. Тютчеву М.П. Погодин тогда уже не ездил, поскольку тот сразу после окончания Московского университета оказался прикомандирован к российской миссии в Мюнхене сверх штата и только в июне 1825 г. ненадолго вернулся в Москву в отпуск. Только к тому времени относится единственное документально известное посещение Ф.И. Тютчевым Знаменского.

М.П. Погодин описал его следующим образом: «Увидел Тютчева, приехавш[его] из чуж[их] краев; говор[ил] с ним об иностран[ной] литературе, о политике, образе жизни тамош[ней] и пр. Мечет словами, хотя и видно, что он там не слишк[ом] мн[ого] занимался делом; он пахнет двором. - Отпустил мне много острот. В России канцелярия и казармы. - Все движется вокруг кнута и чина. - Мы знали афишку, но не знали действия и т.п. [...] Смотрел на маленькое кокетство [княгини] Ал[ександры] Ник[олаевны Голицыной, урожденной Левашовой], которой, как говорит, не нравится Тютчев, но она говорит с ним беспрестанно и пр. Гов[орил] он об обществах; в Мюнхене общ[ество] малочисл[енное], - придворные и пр.».

В том же году управляющим именьями И.Д. Трубецкого, в т.ч. Знаменским-Садками стал отставной коллежский асессор Василий Дмитриевич Корнильев (1793-1851), широко известный в Москве, как хлебосольный хозяин, покровитель и друг многих литераторов и художников. Скорее всего, на эту службу он был принят по протекции М.П. Погодина. Впоследствии Знаменское мог посещать племянник В.Д. Корнильева знаменитый химик Д.И. Менделеев.

В Пушкинском доме в Петербурге хранится черновик стихотворения А.С. Пушкина, начинающегося словами «В начале жизни школу помню я», датированного началом 1830г. На обратной его стороне находится запись следующего содержания: «Корнильев приезжал разделить горесть о потере лучшего из людей». Обычно ее связывают ее со смертью Василия Львовича Пушкина, дяди поэта, который скончался 20 августа 1830г. Но некоторые исследователи считают, что причиной визита В.Д. Корнильева к А.С. Пушкину была ранняя смерть барона Антона Дельвига, лицейского приятеля поэта, умершего 14 января 1831 г. Но, так или иначе, из данной записки явствует, что В.Д. Корнильев был знаком с Пушкиным. В 1869 г. М.П. Погодин в письме к князю П.А. Вяземскому вспоминал, как в 1826 г. В.Д. Корнильев рассказывал ему о чтении Пушкиным «Бориса Годунова» у Вяземских в Москве, где тот присутствовал.

В 1827-1834 гг. Знаменским-Садками владела овдовевшая Е.А. Трубецкая. Затем оно вместе с

другими именьями перешло к её сыновьям: «камергеру и кавалеру» Юрию (1792-1848) и отставному корнету лейб-гвардии Конного полка Николаю (1807-1874) Ивановичам Трубецким. До 1838 г. они произвели раздел наследства, по которому единственным владельцем Знаменского стал Н.И. Трубецкой, в юности являвшийся воспитанником М.П. Погодина. Современники считали его добродушным, но крайне ограниченным человеком, недаром С.Т. Аксаков сделал Н.И. Трубецкого прототипом главного героя своей сатирической пьесы «Князь Луповицкий или приезд в деревню».

Н.И. Трубецкой провел в усадьбе значительные строительные работы, в ходе которых возведены были два крупных хозяйственных комплекса в «запрудной части»: конный и скотный дворы. Видимо при нем же был неудачно реконструирован господский дом, лишившийся значительной части своей выразительности, и возведен новый флигель рядом с ним.

Впоследствии Н.И. Трубецкой долгое время жил во Франции, где перешел в католичество, но время от времени писал славянофильские брошюры. Такое, казалось бы, несовместимое сочетание религиозных и политических убеждений остроумно высмеял Н.А. Некрасов в следующей эпиграмме.

Я однажды смеялся до колик,
Слыша, как князь NN говорил:
«Я, душа моя, славянофил».
- «А религия Ваша?» - «Католик».

Согласно уже упоминавшейся нами работе Д.О. Шеппинга «Древний Сосенский стан Московского уезда» (М., 1895), считается, что Н.И. Трубецкой передал Знаменское своей единственной дочери княгине Екатерине Николаевне Орловой (1840-1885). Однако, это опровергают

материалы, хранящиеся в Центральном историческом архиве г. Москвы: Н.И. Трубецкому Знаменское принадлежало вплоть до 1865 г., когда это имение перешло к своим следующим владельцам: бывшему московскому вице-губернатору тайному советнику Ивану Павловичу Шаблыкину (1809-1888) и его жене Екатерине Николаевне, урожденной Шамшевой. Поэтому Е.Н. Орлова юридически никогда не была владелицей Знаменского, а при совершении сделки с Шаблыкиными, видимо, заменяла Н.И. Трубецкого, проезд которого в Россию был невозможен из-за его перехода в католичество. О деятельности Шаблыкиных в Знаменском известно немного. Помимо огромной территории имения они посчитали своей собственностью и церковную землю, которой и пользовались без какого-либо вознаграждения священника.

В 1876 г. Шаблыкины продали Знаменское за 30 тысяч рублей виднейшему публицисту консервативного толка Михаилу Никифоровичу Каткову (1818-1887). Этот владелец имения в молодости участвовал в литературном кружке писателя Н.В. Станкевича, дружил с В.Г. Белинским, но позже разошелся со своими друзьями, примкнув к лагерю писателей-славянофилов. К чести М.Н. Каткова необходимо отметить, что он всегда оставался независимым от влияния каких-либо официальных лиц, но зачастую оказывался более нетерпимым, чем власти. Вместе с публицистом П.Н. Леонтьевым М.Н. Каткова арендовал газету «Московские ведомости», на долгие годы превратившуюся в оплот «охранительного начала». Кроме того, им же издавался и «литературный и политический» журнал «Русский вестник».

При М.Н. Каткове в усадьбе стала комплектоваться усадебная библиотека, которую продолжили собирать его наследники. Судить о круге чтения Катковых можно только по «Каталогу книг на

иностранных языках знаменской библиотеки гг. Катковых», который, как и дневник М.П. Погодина, хранится в Российской Государственной библиотеке.

Есть основания предположить, что при М.Н. Каткове Знаменское-Садки оказались связаны с именем великого русского философа В.С. Соловьева. Еще один из его первых биографов, С.М. Лукьянов, задавался вопросом: «Не случилось ли и в Знаменском бывать Соловьеву?» В письме поэту князю Д.Н. Цертелеву В.С. Соловьев сообщал о своем намерении посетить подмосковную М.Н. Каткова, поскольку «...это вернее чем в редакцию». С большой долей вероятности можно предположить, что эта поездка состоялась, тем более что это письмо датируется осенью 1876 г., то есть временем, когда М.Н. Катков только что приобрел Знаменское. Естественно, новому владельцу пришлось сразу же потратить некоторое время на хотя бы минимальное приведение усадьбы в порядок.

М.Н. Катков прожил в Знаменском до конца жизни, с годами все больше склоняясь к желанию отойти от политики и вернуться к любимому занятию юности - философии. «В последний раз я видел Михаила Никифоровича в среду, первого июля [1887 г.], - вспоминал профессор физики Московского университета Н.А. Любимов. - Тревожные известия побудили меня приехать из Петербурга навестить дорогого больного. Пробыв день в Знаменском, и возвращаясь вечером в Москву, я простился с Михаилом Никифоровичем. Он полулежал в кресле у открытого окна, куда велел перенести себя, чтобы дохнуть свежим воздухом. Мы поцеловались. Он сказал несколько ласковых слов. Они были из числа последних, произнесенных им.

Ночью в Москву тревожно приехал племянник Каткова, сообщивший, что вскоре по моем

отъезде Михаил Никифорович лишился употребления языка. Речь так и не возвратилась до конца жизни». Проболев ещё около трёх недель, М.Н. Катков скончался в Знаменском 20 июля. Его тело было перевезено в Москву и похоронено на территории Новоалексеевского монастыря (могила не сохранилась).

Имение унаследовала вдова М.Н. Каткова, Софья Петровна, урожденная княжна Шаликова. По воспоминаниям писателя Е.М. Феоктистова эта дама была «дурна собой и выделялась «образцовой глупостью». В 1889 г. она передала Знаменское в собственность своему старшему сыну Андрею Михайловичу Каткову (1863-1915), впоследствии действительному статскому советнику, имевшему и придворное звание камер-юнкера. Новый владелец много служил по выборам от дворянства, и в земствах, членом учетно-ссудного комитета по сельскохозяйственным кредитам Московской конторы Государственного банка и, помимо того, активно занимался хозяйством своего подмосковного имения. А.М. Катков очень добросовестно относился к своим обязанностям Подольского уездного предводителя дворянства, сумев объединить деятельность всех органов управления уезда, и занимал эту должность много лет.

Сведения о его супруге фрейлине Марии Владимировне Катковой, урожденной княжне Щербатовой (1864-1921) более отрывочны. В бумагах последнего владельца Остафьева графа С.Д. Шереметева, хранящихся в Российском Государственном архиве древних актов, сохранилось несколько писем М.В. Катковой. Сын С.Д. Шереметева, впоследствии бывший первым директором музея в Остафьеве, высоко оценил уровень суконного дела, организованного ею в Знаменском: «Из кустарных производств следует упомянуть суконное дело в селе Знаменском, заведенное М.В.

Катковой, успешно работавшее отличные домашние сукна, напоминающие кавказские или английские материи и позволяющее предположить, что домашнее кустарное производство могло бы существовать и в наши дни».

М.В. Каткова являлась крупной землевладелицей. В Саратовской губернии ей принадлежали имение при селе Сухом Карбулаке, имение при селе Елшанке и хутор при селе Всеволодчине. Все они были разгромлены во время аграрных беспорядков осенью 1905 г. В 1908 г. М.В. Каткова унаследовала от своего дяди А.А. Столыпина знаменитое имение Тарханы (Чембарский уезд Пензенской губернии), в котором прошло детство М.Ю. Лермонтова, но Катковы не жили в нем постоянно, предпочитая Знаменское. Кроме того, М.В. Каткова была владелицей еще одного места, памятного для истории русской литературы дома в Москве, в котором скончался Н.В. Гоголь (ныне Никитский бульвар, 7а). При ней дом частично реконструировали, в его западной части была устроена несгораемая лестница, существующая и ныне.

Как и многие богатые дамы М.В. Каткова была не чужда благотворительности. Так в 1908 г. на ее средства быстро сформирован санитарный отряд, оказавший помощь Белопесоцкой слободе Серпуховского уезда, затопленной водами сильно разлившейся реки Оки. М.В. Каткова и ее муж являлись попечителями начальных земских училищ (школ) в Аннине и соседних населенных пунктах: Покровском-Городне, Царицыне и Чертанове,

Вскоре после начала Первой мировой войны оба сына Катковых: унтер-офицер Андрей и корнет Михаил Андреевичи Катковы погибли на фронте 6 августа 1914 г. Тела убитых перевезли в Знаменское, похоронив в небольшом склепе на территории усадьбы, рядом с церковью. По свидетельству знакомой Катковых А.Г. Шатиловой «на могилах всегда цвели фиалки и горели лампы». Ровно через год родители, желая увековечить память детей, заложили на Братском кладбище - памятнике жертвам войны в подмосковном селе Всехсвятском (ныне в черте столицы) спроектированную архитектором А.В. Щусевым большую пятиглавую церковь и открыли, устроенное на их же средства отдельное кладбище для сестер милосердия.

В самом конце 1915 г. после смерти А.М. Каткова Знаменское, согласно завещанию, унаследовала его жена. После прекращения по мужской линии рода князей Шаликовых, бывших в родстве с Катковыми, она вместе с некоторыми родственниками, носившими ту же фамилию, получила княжеский титул и стала именоваться княгиней Катковой-Шаликовой.

После Октябрьского переворота на Знаменское оказалось больше претендентов, чем на другие усадьбы, поскольку его огромная территория относилась сразу к двум уездам Московской губернии: Московскому и Подольскому (граница между ними проходила по речке Битце). Уже в 1918 г. усадьба была разделена на две части. Владелицу выселили, разрешив ей взять лишь личные вещи и семейные фотографии, после чего она покинула Знаменское, переехав в Москву. Господский дом усадьбы вместе со всей находящейся в нём к тому времени обстановкой был передан Московскому центральному рабочему кооперативу, которому декретом Совета народных комиссаров от 16 ноября 1918 г. было поручено снабжение Красной армии продовольствием.

По просьбе руководства рабочего кооператива «ценное историко-художественное имущество» из усадьбы было вывезено в Москву Музейным отделом Наркомпроса. Усадебная библиотека, состоявшая из около 15000 томов, включавших беллетристику, классическую литературу, книги по искусству и сельскому хозяйству преимущественно на иностранных языках была поделена. Значительная часть книг поступила в Публичную (ныне Российскую государственную) библиотеку, 5399 томов передали в Московский государственный книжный фонд, откуда они пошли в общее распределение. Классическая литература и беллетристика на русском языке были оставлены в усадьбе «для общего пользования» и постепенно расхищены.

Бывшие служащие имения организовали Знаменскую трудовую коммуну, получившую в собственность конный и скотный дворы имения, т.е. его часть, находившуюся в Подольском уезде. У них осталось только 2 лошади и 2 коровы - остальной скот был увезен из Знаменского по решению Сухановского волостного совета Подольского уезда.

Хотя в уставе коммуны было записано, что во внутренней жизни она должна была быть беспартийной, но, тем не менее, там же отмечалось, что одной из её целей было «воспитание и образование детей [собственных - М.К.] в духе коммунизма», которые с 12 лет должны были привлекаться к труду. Полученные продукты в результате деятельности коммуны, за исключением количества необходимого для хозяйственных целей, должны были передаваться «по твердым ценам» продовольственному отделу Сухановского совета.

Обучить детей «коммунизму» в рамках Знаменской коммуны не удалось, поскольку она просуществовала очень недолго и была ликвидирована уже в октябре того же 1918 г. К её

деятельности у властей оказалось много претензий, хотя и меньше, чем к рабочему кооперативу, который, по мнению заведующего отделом Бюро коммун при Губземотделе, хозяйствовал в Знаменском в принципе неудовлетворительно.

Поводом для ликвидации коммуны оказалась безвозмездная передача большей части урожая, полученного с огорода, сада и оранжереи М.В. Катковой-Шаликовой. То же заведующий констатировал: «Ввиду того, что на месте было установлено, что как трудовая группа, так и огородник Козлов в той или иной степени поддерживали связь с бывшей владелицей, дело это через Ленинский волостной совет [Московского уезда, ранее Зюзинский - М.К.] передано для рассмотрения гражданским властям», которые и приняли соответствующие меры.

Позже в «службах» Знаменского, то есть конном и скотном дворах находился совхоз, получивший название Катково, по фамилии последних владельцев. Основные усадебные постройки занимали детский дом и дом отдыха. В 1922 г. вместо них в Знаменское из соседней усадьбы Михайловское, до ационализации принадлежавшей известному московскому аптекарю В.К. Феррейну был переведены курсы инструкторов по разведению лекарственных растений, преобразованные в техникум (впоследствии сельскохозяйственный), которым заведовал Константин Александрович Семашко - брат первого наркома здравоохранения РСФСР Николая Александровича Семашко. Бывший секретарь Битце-Знаменской ячейки РКСМ и выпускник этого техникума поэт А.М. Стемпковский в своих неопубликованных воспоминаниях описал Знаменское этого периода: «Это было большое «каменное гнездо» - дворянская усадьба со всеми удобствами. До нас здесь был дом отдыха.

Богатую библиотеку Каткова растащили предыдущие хозяева и нам достались только шкафы». Кроме того, «в доме Каткова у нас был хороший зрительный зал, постоянная сцена и там часто устраивались вечера самодеятельности и из деревень приходило много народа».

Стемпковский Арсени Михайлович (1900-1987) художник, поэт, изобретатель, в 1925 г. вступил в ряды РКП (б) поначалу воодушевившись идеями революции, но уже к 1935 г., как он сам писал «разрыв между словом и делом привел меня к выходу из партии навсегда. Тогда им было написано стихотворение «Ложь»:

**Покрыты скорбью
Сердца людей,
И меркнут краски
Святых идей...
И даже самый
Мудрейший вождь
И тот способен
На ту же ложь...**

Нелюбовь к Маяковскому каралась, как нелюбовь к советской власти. Такое обвинение было предъявлено арестованному А.М. Стемпковскому, неосторожно сказавшему о глашатае революции: «Ненормальный поэт ненормального времени».

Учителем музыки в техникуме в 1920-х гг. был А.Г. Новиков, впоследствии ставший известным композитором.

Новиков Анатолий Григорьевич (1896-1984) - ученик Рейнгольда Глиэра, композитор, народный артист СССР (1970 г.), Герой Социалистического Труда (1976 г.), председатель Всероссийского хорового общества (с 1958 г.), автор музыкальных комедий (в т. ч. «Василий Теркин», 1971 г.), кантат, музыки к драматическим спектаклям, сочинений для духового оркестра. Славу А.Г. Новикову принесли популярные песни «Смуглянка» (1944 г.), «Дороги», «Россия» (обе – 1946 г.) и др.

В 1959 г. техникум был ликвидирован, а усадьба передана Научно-исследовательскому институту ветеринарной вирусологии и микробиологии. В 1963 г. его перевели во Владимирскую область, а в усадьбе начались реставрационные работы. После их завершения в Знаменском-Садках с 1971 г. разместилась Центральная лаборатория охраны природы (ЦЛОП) руководителем которой был Л.К. Шапошников. В соответствии с постановлением Государственного комитета по науке и технике приказом Министерства сельского хозяйства от 4 февраля 1972 г. ЦЛОП была преобразована в Центральную научно-исследовательскую лабораторию охраны природы. В свою очередь, на основании распоряжения Совета Министров СССР от 13 февраля 1979 г. приказом Минсельхоза от 28 февраля 1979 г. на базе лаборатории был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны природы и заповедного дела. Сокращение названия института по его первым буквам

получалось феерическое и с 1993 г. он стал называться Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы (с 2016 года Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды (ФГБУ «ВНИИ Экология»).

Одним из подразделений института является Русский соколиный центр, занимающийся возрождением русской соколиной охоты и разведение редких видов хищных птиц, таких как сокол-сапсан. Кроме того, на территории Знаменского-Садков расположен конно-спортивный комплекс. Название усадьбы является юридическим адресом института охраны природы, поскольку усадебные постройки, несмотря на их вхождение в черту города так и не догадались приписать к каким-либо магистралям. До сих пор она не ощущается частью современного индустриального города, как благодаря своей огромной территории, так и соседству с лесным массивом зоны отдыха

В результате деятельности всех организаций, занимавших Знаменское-Садки в советское и постсоветское время, усадьбе был нанесен значительный ущерб. Ряд усадебных построек, в т.ч. церковь были уничтожены, сохранившиеся существенно пострадали, спущены все пруды кроме одного, сильно зарос усадебный парк, в своей значительной части превратившийся в лес. Все пруды на речке Битце, устроенные на территории усадьбы, спущены кроме одного. На территории усадьбы начато строительство пансионата Министерства сельского хозяйства СССР, оставшееся незавершенным, возведены и другие поздние постройки.

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

На 35 километре Московской кольцевой автодороги есть поворот на улицу Поляны района «Северное Бутово». От нее в Знаменское-Садки идет широкая аллея, обсаженная соснами на рубеже XIX-XX вв. при последних владельцах Знаменского Катковых Первоначально аллея была длиннее и соединяла усадьбу с Большой Серпуховской (Тульской) дорогой.

В начале своего пути она проложена по оси восток-запад, а затем поворачивает на юг, повторяя путь русла речки Битцы. Достопримечательность аллеи, прямоугольная смотровая площадка над береговым обрывом, откуда открывался великолепный вид на ближайшие окрестности, испорчена установкой на ней в 1990-х гг. двух памятников: местным жителям, погибшим в 1941-1945 гг., и воинам, якобы похороненным здесь в Отечественную войну 1812 г., хотя тогда в Знаменском не было никаких боевых действий, и, соответственно, павших в бою или умерших от ран. Отметим, что если таковые бы и были, то их место последнего упокоения находилось бы у одной из ближайших церквей: либо в Знаменском-Садках, либо в Киове-Качалове. Однако в их метрических книгах нет записей о похоронах погибших солдат за 1812 г.

Аллея выводит к проходной ВНИИ природы, расположенного в усадьбе. Если нет договоренности об ее осмотре, то нужно пройти по современной дороге идущей вдоль территории института сначала на юг, потом на запад. Она выводит к **скотному двору**, в котором находятся основные помещения института, что в известной степени концептуально, и современному конноспортивному комплексу. От них можно посмотреть на большой классицистический **господский дом**. Он стоит за прудом, устроенным на речке Битце.

Двухэтажное с мезонином здание расположено в северной части усадьбы и обращено главным южным фасадом к пруду, а северным к ныне сильно заросшему травяному партеру. Повышенная за счет мезонина центральная часть, выделена лоджиями с балконами над ними. Первый этаж кирпичный, проработан горизонтальным рустом.

На наш взгляд существующий господский дом разновременный и имеет несколько строительных периодов, причем первый этаж более ранний, относящийся еще к барочному периоду. В ходе натурных обследований задания и шурфовки оказалось, что окна первого этажа полуциркульные, так же как и у господского дома, изображённого на двух шитых бисером и стеклярусом панно 1757 и 1780-х годов с изображением Знаменского-Садков из собрания Государственного Эрмитажа. Кроме того, наличие между окнами белокаменных тяг под пятами оконных арок предполагает, что они изначально были раскрыты, являясь декоративными деталями. Из белого камня выполнены цоколь и подоконники.

В западной части здания сохранились сводчатые помещения. Возможно, что там находилась кухня, наподобие того, как это было в главном доме соседней усадьбы Ясенево. Такое ее расположение типично для 1-й половины – середины XVIII века. Однако не исключено, что изначально своды были по всему этажу. Второй, несомненно деревянный этаж, в котором находились владельческие покои и парадные помещения был поставлен с отступом от первого, что давало возможность устроить галерею с балюстрадой по периметру здания (тогда весь дом был двухэтажным). Судя по обоим панно из Государственного Эрмитажа в центре юного фасада, обращенного к Большому пруду, находилась типично барочная

парадная лестница с двумя маршами, которые расположены параллельно и встречаются на общей лестничной площадке (подобная лестница находилась Ясенево).

Отметим, что составленный в 1771 году В. Назимовым «Геометрический специальный план Московского уезду Чермнева стана села Садков Знаменского с принадлежащими к нему деревнями на Бице с пустошами, которое во владении состоит лейб-гвардии Преображенского полку князя Дмитрия Юрьева сына Трубецкого», как и более поздние планы показывают господский дом на том месте, на котором он находится теперь. Ориентировка здания по оси север-юг в принципе более типична для усадеб 1-й половины – середины XVIII века и мы считаем первый этаж частью господского дома выстроенного либо при Е.И. Трубецкой (сооруженная ею церковь предполагает наличие жилого дома) либо в первые годы владения Знаменском Д.Ю. Трубецкого, во всяком случае к 1757 году он уже существовал (то, что в описаниях Знаменского господский дом значится как деревянный нас не смущает, как правило, даже при наличии наличие каменного первого этажа здания обозначали как деревянные).

Следующий крупный строительный этап на наш взгляд приходится на период 1813-1818 годов, то есть состоялся сразу же после Отечественной войны 1812 года. Тогда усадьба должна была сильно пострадать, как от русской армии, так и от Великой армии, а кроме того, деревянные части здания, которым в то время было 60-70 лет требовали обновления. В связи с этим было принято решение о капитальной реконструкции господского дома в классицистических формах. Ощущение, что архитектор, перестраивавший здание, вдохновлялся образом царского дворца в Ропше под Петербургом. На сохранившемся от предыдущей постройки первом этаже были выстроены новый

второй этаж и третий этаж, которого ранее не было. При возведении стен использовалась смешанная техника: боковые горизонтальные срубы сочетались с центральным вертикальным. В центральной части вместо парадной лестницы появился классический портик, сильно выступающий в сторону парка. Эти работы не могли начаться ранее 1813 года, а с 1819 года в Знаменском-Садках жил М.П.Погодин, фиксирующий все события, происходившие в усадьбе, в своем дневнике, а о реконструкции усадьбы в нем ничего нет, так как она состоялась до его первого приезда.

Косвенным подтверждением такой датировки дома является создание его главного зала – Марсового. Марсовые залы в принципе не типичны для отечественных усадеб, тем более, что тогдашний владелец И.Д. Трубецкой не был полководцем и даже просто военным. Однако изображение именно Марса в Знаменском-Садках явно не случайно и носит мемориальный характер. На наш взгляд это один из самых первых памятников Отечественной войне 1812 года, если не самый первый, а конкретно - бою 5 сентября 1812 года на Серпуховской дороге, когда в Знаменском-Садках находился штаб генерал-майора И.С. Дорохова (местная легенда ошибочно считает, что гусары и казаки, погибшие в этом бою, похоронены на холме у въезда в Знаменское-Садки).

Следующий строительный период относится к эпохе владения Знаменским-Садками Катковыми. В результате него дом стал более эклектичным, окна первого этажа стали прямоугольными и получили наличники, рустовка первого этажа была скрыта штукатуркой и т.д. Считается, что в этот период портик южного фасада был разобран и заменен балконом. Однако это нам кажется странным. Ни в одной другой усадьбе в аналогичных ситуациях портики не разбирали, так как они создавали узнаваемый образ родового дворянского гнезда. Возможно, разборка портика носила временный

характер и была вызвана проблемами конструктивного характера. Но восстановить его не успели из-за Октябрьского переворота и Гражданской войны.

. Во 2-й половине 1960-х гг. здание реставрировано и частично реконструировано трестом «Мособлреставрация» по проекту архитектора В.П. Беркута, что в основном выразилось в замене боковых частей второго деревянного этажа, выполненного из вертикально поставленных брусьев, каменными. При этом была произведена частичная перепланировка интерьера, в частности погибла комната, в которой умер М.Н. Катков. Фасадам были частично возвращены формы классицизма, однако работы не затронули центральную часть здания, сохранившую внешние художественные формы 2-й половины XIX в., что делает проведенную реставрацию весьма спорной.

Лишь благодаря высоким художественным достоинствам Розового или Марсового зала, расположенного на втором этаже, господский дом Знаменского остается в числе значимых памятников классицизма. Двусветный, хороших пропорций зал с хорами для музыкантов типичный для зрелого классицизма оформлен парными колоннами коринфского ордера, над антаблементом которых возвышаются украшенные акантами лепные кронштейны, как бы несущие живописный плафон перекрытия зала, поддуги которого расписаны под кессоны. В центральном овальном медальоне плафона изображена колесница бога войны Марса (в ряде изданий он ошибочно назван Аполлоном). Хотя искусствовед В.В. Антонов считал, что эту работу «из-за отсутствия документов и свидетельств современников можно пока с большой осторожностью отдать Джермано Скотти...» итальянскому декоратору, расписавшему интерьеры господского дома в Люблине, однако качество живописи не позволяет согласиться с этим предположением. Судя по воспоминаниям А.М. Стемпковского,

относящимся к 1922-1924 гг. «Все здание (стены и потолки) было расписано в стиле гризайль» тогда росписей в господском доме было больше. Причем именно гризайль не дошла до наших дней. В Розовом зале, как писал А.М. Слемпковский «...устроили сцену и свой театр с декорациями в кубическом стиле, которые рисовал наш ученик Цыбин Николай (сын композитора), а его брат Павел резал на линолеуме гравюры и научил меня этому искусству».

Цыбин Павел Владимирович (1905-1992) – сын артистки Большого театра Елизаветы Тимофеевны Цыбиной и ее мужа, профессора Московской консерватории Владимира Николаевича Цыбина, авиаконструктор, участвовавший в создании едва ли не всех типов летательных аппаратов, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, инженер-полковник, с 1960 г. заместитель С.П. Королева в «ОКБ-1». «Я ведь было бросил авиацию, год проучился на курсах инструкторов по выведению лекарственных растений. Потом чувствую - не могу больше видеть эти растения. Уехал в Ленинград, хотел в летную школу поступить, но не приняли по здоровью. Тогда пошел в летно-техническую школу ВВС» - рассказывал П.В. Цыбин о себе.

Убранство личных помещений дома в 1-й половине XIX в. позволяет представить другая акварель альбома Трубецких, изображающая будуар дочери владельца Аграфены Ивановны Трубецкой (впоследствии по мужу Мансуровой, 1795-1861) в Знаменском-Садках. Она выполнена с более тонким художественным вкусом в духе традиций интерьерного жанра. В этом камерном помещении собраны вещи, отражающие вкус и пристрастия богатой молодой женщины: письменный

столлик, небольшое бюро и диван у стены, цветущие розы в горшках и окантованные рисунки на стенах. Голубая шелковая драпировка окна, является как бы фоном для них

В интерьерах долгое время сохранялись отдельные вещи от обстановки времен Катковых. Так в паспорте на господский дом 1948 г. отмечено: «На лестнице второго этажа сохранилось настенное зеркало в резной деревянной оправе с позолотой по левкасу. В вестибюле 1 этажа сохранились два зеркала (модерн) невысокого художественного качества». Кроме того, оставались четыре большие вазы императорского фарфорового завода 2-й четверти XIX в. (в 1990-х гг. их уже было только две, тогда они находились в нишах «Марсова зала»).

До недавнего времени в Розовом зале находился старинный диван с высокой спинкой, а на площадке главной лестницы до недавнего времени стояли большие напольные часы конца XVIII - начала XIX вв., изготовленные фирмой братья Устиновы. Эти вещи любопытны сами по себе, но, по-видимому, происходят не из Знаменского, а привезены сюда одной из организаций, занимавших усадьбу в советское время.

У входа в дом установлена мемориальная доска в память Л.К. Шапошникова - руководителя созданной в середине 1950-х гг. Центральной лаборатории по охране природы Комиссии по охране природы при Президиуме Академии наук СССР, со временем преобразованную во ВНИИ охраны природы. В 1970-х гг. он работал в здесь.

К сожалению, дом уже несколько лет не используется и поэтому погибает.

На дорожке между проходной и господским домом находятся небольшие «горбатые» белокаменные мостики 1-й половины XIX в., разделяющие небольшие прудики, устроенные на

притоке Битцы. Решетки мостиков восстановлены во время реставрации 1960-х гг.

Западнее господского дома на одной оси с ним стояла сооруженная на средства Е.И. Трубецкой в 1754-1756 гг. небольшая каменная одноглавая массивная церковь Знамения. Она, заменив предыдущий деревянный храм, была сооружена «...на другом поблизости удобном месте». Это был небольшой каменный храм типа восьмерик на четверике, увенчанный большим световым куполом с маленькой главкой на нем. Алтарь был далеко выдвинут на восток, а на запад симметрично ему была выдвинута трапезная. Над трапезной и алтарем были поставлены две одинаковые колоколенки, уравнивающие друг друга. Такая их постановка не имеет аналогов в истории отечественного зодчества и заставляет предположить, что автором проекта церкви был иностранный зодчий.

В 1797 г. И.Д. Трубецкой хотел разобрать приписную к Знаменскому церкви Параскевы Пятницы в с. Киево-Качалове и построить из ее материала в Знаменской церкви придел Николая Чудотворца, в честь святого соименного его старшему сыну. Однако духовные власти не разрешили разобрать церковь в Киево. Во время Отечественной войны 1812 г. в церкви побывали французы. Поэтому в 1813 г. она была заново освящена.

В 1843 г. был изменен статус усадебной церкви, которая утратила самостоятельность, будучи приписана к церкви соседнего села Киево-Качалова. Это решение, очевидно, принятое не без участия Н.И. Трубецкого, мотивировалось тем, что «в Садках только один господский дом, и крестьяне уже лет сто тому назад [т.е. при Д.Ю. Трубецком - М.К.] все были переселены на старую Серпуховскую дорогу в деревню Обитцы или Битцы, образовавшую выселок». Этот недавно появившийся «выселок», получил официальное название Аннино в честь жены Н.И. Трубецкого Анны Андреевны, урожденной

графини Гудович, но в обиходе именовался Новые Битцы. Соответственно деревня Битцы, получила еще одно название - Старые Битцы.

После Октябрьского переворота церковь перестала использоваться в связи со сменой хозяев имения. Выпускник местного техникума А.М. Стемпковский, вспоминал, что в Царицыне в Ленинском волостном комитете РКСМ выпускалась стенгазета «Призыв», в которой «много материала было посвящено взятию церкви при имении Каткова, которая была заперта. Мы хотели ее использовать под клуб. Продали венки и купили книг для комсомольской библиотеки, написали на фасаде антирелигиозные лозунги, а вместо креста повесили флаг. Внутри же разместилась столярная мастерская».

Московские краеведы - члены комиссии «Старая Москва», побывавшие в Знаменском со своим председателем П.Н. Миллером 29 августа 1926 г., констатировали, что церковь начала разрушаться. Однако, судя по фотографиям, эти «разрушения» носили косметический, а не конструктивный характер.

В 1929 г. церковь была разобрана. Несмотря на это, в учетной карточке, составленной 15 мая 1941 г. (хранится в ВНИИ культурного и природного наследия) церковь в Знаменском-Садках значится как существующая. Там же отмечено, что этому «памятнику в настоящее время ничего не угрожает», что наглядно демонстрирует традиционную осведомленность органов охраны памятников о состоянии подведомственных им объектов.

Склеп с могилой А.А. и М.А. Катковых, находившийся рядом с церковью, очевидно, также, был ликвидирован в 1920-е гг.

Восточнее господского дома на понижающемся участке поставлен двухэтажный флигель. Его нижний кирпичный этаж трактован как цоколь, на котором поставлен основной объем, сложенный из бревен. Основной декоративный прием в обработке фасадов - контраст красной кирпичной кладки с фактурой дерева - подчеркнут побелкой некоторых деталей. Главный фасад, в котором доминирует высокий фронтон с полуциркульным окном, украшен легким небольшим балконом. В конце 1960-х гг. во флигеле произведены ремонтные работы с перепланировкой интерьера.

Как и другие сооружения усадьбы, флигель мало исследован. Одно время считалось, что он сооружен в 1900-х гг., однако теперь есть основания отнести его строительство ко времени реконструкции господского дома, т.е. середине XIX в.

Еще один относительно современный памятник, открытый в 1974 г. расположен в северной части усадебного парка. Он установлен в память бывших студентов и преподавателей, погибших в 1941-1945 гг. Сельскохозяйственный техникум, в котором они учились и работали одно время находился на территории Знаменского-Садков

Эти же слова можно отнести и к следующему сооружению усадьбы, к которому приводит дорога. В книге «Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы» (М., 1996) мы его условно назвали зимним садом, по сути, это также оранжерея, но только более ранняя. В настоящее время от неё остались два отдельно стоящих сооружения, перемычка между которыми утрачена. К западному из них в советское время были сделаны две двухэтажные пристройки, что окончательно исказило облик памятника.

О времени сооружения этой оранжереи также нет четких документальных данных.

Классицистическая обработка её восточной части, украшенной огромным треугольным фронтоном, позволяет предположить, что всё это сооружение было выстроено в последней четверти XVIII - начале XIX вв. В описи Знаменского-Садков 1908 г. оранжерея значится как каменным флигель», что говорит об утрате её первоначальных функций к тому времени.

В западной части усадьбы недалеко от второй проходной, не действующей с 2005 г. справа от дороги стоят два невыразительных квадратных в плане двухэтажных домика из красного кирпича. Это то, что осталось от усадебной оранжереи. Не существует находившееся между зданиями большое остекленное помещение, в котором выращивали различные фрукты и цветы. Какие либо документальные материалы об усадебной оранжерее пока не выявлены. На основании стилистического анализа её можно отнести к концу XIX-началу XX вв., однако такая датировка достаточно условна. К сожалению, на государственной охране оранжерея не стоит и юридически памятником архитектуры не является.

Основные постройки усадьбы окружены большим заросшим английским, т.е. пейзажным парком с преобладанием липы, устроенным во 2-й половине XVIII в. Еще в 1920-х гг. авторы справочника «Вокруг Москвы» сочли его одним из самых интересных объектов усадьбы: «Наибольшего интереса заслуживает в Знаменском - огромный парк. Ряд прямых липовых аллей тянется на значительное протяжение. Отдельные части парка, созданные искусственно рукой человека, спорят с сочетаниями пород деревьев, раскиданных группами самой природой». Как сообщал путеводитель «Вокруг Москвы», изданный в 1930 г.: «И молодые звонкие голоса новых обитателей усадьбы оживляют самые укромные уголки старого парка».

В настоящее время парк сильно зарос, никто его не чистит, поэтому парк все больше и больше приближается к своему естественному состоянию, т.е. понемногу превращается в лес. Три объекта, расположенные на территории парка и бывших усадебных угодий имеют статус памятников природы. Это Знаменский смешанный лес, Знаменская суборь, т.е. строевой высокоствольный лес из хвойных пород (ельник с сосной) и Знаменский малый ельник.

В парке сохранились отдельные деревья 150-200 летнего возраста и два мостика 1-й половины XIX в., находящиеся северо-восточнее флигеля. Их решетки воссозданы реставраторами уже в 1960-х-1970-х гг.

Живописность парка усиливала цепь прудов, устроенных на речке Битце. Из них к настоящему времени сохранился только один, самый большой с двумя небольшими насыпными островками. Это и есть тот самый пруд, на котором в 1820-х гг. молодые Трубецкие и их гости устраивали «морские сражения». По свидетельству М.П. Погодина маленький остров был назван **Николенькин остров**, в честь его ученика Николая Трубецкого, впоследствии ставшего владельцем Знаменского-Садков. Из дневника М.П. Погодина следует, что на одном из берегов пруда, скорее всего, на левом, очевидно напротив господского дома находилась пристань, с которой он после катания на лодке с И.П. Толстым по собственному признанию «...упал было в воду». А.М. Стемковский вспоминал, что в 1920-х гг. «в Каткове был чудесный пруд, и там всегда было множество купающихся, приходивших из соседних деревень»

Пруд ограничивает длинная плотина по которой можно перейти с одного берега Битцы на другой. По свидетельству местного жителя Г.Я. Галченкова, в десятилетнем возрасте работавшего на

покосах в Знаменском, в начале XX в. «у Катковых на плотине была установлена динамо-машина, которая питала электричеством дом и оранжереи». Теперь, её, разумеется, давно уже нет.

Эффектные хозяйственные постройки в «запрудной» части Знаменского-Садков сохранились плохо. Только небольшое одноэтажное каменное здание прачечной, выстроенное на рубеже XIX-XX вв. в кирпичном стиле (согласно описи 1908 г., тогда за нею находился не дошедший до нас деревянный птичник) сохранилось в неплохом состоянии. Время и люди не пощадили огромные эффектные каре скотного двора (молочной фермы) и конного двора, сооруженные между 1839 и 1842 гг. – памятники романтизма. В архитектуре которых можно проследить мотивы средневековой западноевропейской архитектуры, как готической, так и барочной. Живописный эффект обоим комплексам придавало сочетание белокаменных и беленых деталей на фоне кирпичной кладки.

С изданной в 1988 г. монографии Е.И. Кириченко «Михаил Быковский» повелась традиция, приписывающая их авторство архитектору М.Д. Быковскому, работавшему в Кузьминках и некоторых других подмосковных усадьбах. Поскольку примерно к тому же времени относятся реконструкция господского дома и строительство флигеля, то и их стали связывать с именем М.Д. Быковского. Однако документальных подтверждений его работы в Знаменском-Садках не обнаружено, и, пока их нет, авторство М.Д. Быковского нужно считать его всего лишь одной из гипотез. По мнению Е.И. Кириченко дополнительным аргументом в пользу именно М.Д. Быковского является принадлежность усадьбы Трубецким, поскольку непосредственным начальником М.Д. Быковского, ставшего архитектором Воспитательного дома, был князь Н.И. Трубецкой - почетный опекун и председатель московского Опекунского совета, президент Московской дворцовой конторы, сенатор, член

Государственного совета и кавалер высшей российской награды - ордена Андрея Первозванного. Однако это совсем не тот Н.И. Трубецкой, который был владельцем Знаменского-Садков, а его дальний родственник, имевший аналогичные имя, фамилию и отчество. Биография «нашего» Н.И.Трубецкого, как мы знаем, куда как более скромная.

Несомненно, образцом для скотного двора (молочной фермы) стали аналогичные заведения в Зенине Дивовых (Московский уезд) и Кузьминках. Обращает на себя внимание стилистическое и планировочное сходство кузьминского скотного двора, сооруженного по проекту А.О. Жилярди (М.Д. Быковский был его учеником), со скотным и конным дворами в Знаменском-Садках, Скотный двор Знаменского-Садков является возможным аналогом молочной фермы, устроенной в уже более позднее время в усадьбе Муромцево (Владимирская губерния).

Схематический план, составленный в 1918 г. при передаче скотного и конного дворов Знаменской трудовой коммуне, позволяет уточнить непосредственное использование всех их помещений при Катковых. Так северную, т.е. центральную часть скотного двора занимала непосредственно молочная ферма, южную часть рига с молотилкой, восточную - сарай для соломы, кухня при молочной ферме и людская, а западную - овчарни, молочная, ледники и квартира управляющего. В свою очередь, восточную часть конного двора занимали, разумеется, конюшни, южную - кучерская, каретник, погреб и кладовые, в западной части находились жилые помещения, устроенные в угловом двухэтажном объеме, решенном в виде башни, и навес.

В 1970-х гг. после устройства в Знаменском института (первоначально лаборатории) скотный и конный дворы находились на балансе совхоза им XXI съезда КПСС, который использовал часть

строений в качестве жилья. Уже к концу 1970-х гг. дворы находились в аварийном состоянии. Перед передачей дворов институту с них к тому же были сняты кровли. Поскольку руководство института не сумело сразу же найти денег на её восстановление, то очень скоро оба памятника превратились в живописные руины, окруженные подступившими к ним вплотную огородами местных жителей.

В 1999-2000 гг. скотный двор был воссоздан и ныне является основным зданием ВНИИ природы. При этом он почти полностью утратил свою ценность в качестве памятника архитектуры. За исключением фасада восточного ризалита все остальные части скотного двора выстроены заново. При этом его исторический внешний вид оказался искажен новой «квази-черепичной» кровлей с мансардами. Нужно отметить и то, что в ходе строительства был использован обычный кирпич, а не специальный, применяемый при реставрационных работах. В то же время севернее руин конного двора были возведены сооружения конноспортивного комплекса «Знаменское-Садки».

От скотного двора можно вернуться обратно тем же путем к автобусной остановке на улице Поляны, а можно продолжить путь на запад и дойти до зоны отдыха «Битца», расположенной выше по течению Битцы. На ней находятся два живописных пруда и есть лодочная станция. Участок Битцы между зоной отдыха и усадьбой в настоящее время имеет статус памятника природы. Территория зоны отдыха вместе с прудами - часть бывших земель села Ясенева, отрезанных от него прокладкой кольцевой автодороги. Из зоны отдыха можно дойти до одноименной автобусной остановки на кольцевой автодороге и на любом автобусе доехать до ближайшего метро.

ВОПРОСЫ НА МАРШРУТЕ

1. Откуда такое название: Знаменское-Садки? Ответ: название Садки происходит от садков для рыб, которые могли быть устроены на речке Битце (Обитце или Анбитце), название Знаменское усадьба получила по церкви.
2. Бывала ли Екатерина II в Знаменском-Садках? Ответ: нет, она проезжала по Серпуховской дороге, ныне улица Поляны, не заезжая в усадьбу.
3. Какой известный отечественный историк жил и работал в этой усадьбе в 1820-х гг.? Ответ: М.П. Погодин
4. Имена каких литераторов связаны со Знаменским-Садками? Ответ. Ф.И. Тютчев, М.Н. Катков, возможно В.С. Соловьев
5. С чем связано устройство в Знаменском-Садках Марсового зала? Ответ: это памятник бою с французами 5 сентября 1812 года на Серпуховской дороге, когда в Знаменском-Садках находился штаб генерал-майора И.С. Дорохова.

Список рекомендуемой литературы

Антонов В.В. Живописцы декораторы Скотти в России // Русское искусство второй половины XVIII - первой половины XIX в.: Материалы и исследования. - М., 1979.

Барсуков Н.М. Жизнь и труды М.П. Погодина. - СПб., 1888. - Кн. 1.

Дмитриева Н.В., Шатилова Е.А. Кое-что о последней владелице Тархан // Московский журнал. - 1994.-№7.

Дунаев М.М. К югу от Москвы. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 1986.

Кириченко Е.И. Михаил Быковский. - М., 1988.

Коробко М.Ю. Знаменское-Садки //Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы. - [3-е изд., испр. - М.; СПб.]-1997.

Коробко М.Ю. История усадьбы имения Знаменское-Садки // Остафьевский сборник. - Подольск, 1994.-Вып. 2.

Коробко М.Ю. Марс гибнет// Свой.– 2021.– № 10.– С. 30-33.

Коробко М.Ю. «Молоденький мальчик с румянцем во всю щеку...» Ф. И. Тютчев в Троицком и Знаменском-Садках // История (Издательский дом «Первое сентября»). 2003. № 45.

Коробко М.Ю. Москва Владимира Соловьева. - М., 2001. - (Природное и культурное наследие Москвы).

Коробко М.Ю. Москва усадебная. М., 2005.

Коробко М.Ю. Усадебные ансамбли Москвы: Воронцово, Знаменское-Садки, Узкое,

Черемушки-Знаменское, Ясенево. М., 2022.

Коробко М.Ю. Усадьба Знаменское-Садки по новым архивным материалам // Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы. - М., 2004. - Вып. 10. С. 324—349.

Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева. - М.; Мураново, 1999. - Кн. 1.

Лукьянов С.М. О Вл.С. Соловьеве в его молодые годы: Материалы к биографии. - Пг., 1918. - Кн. 2.

Любимов Н.А. Михаил Никифорович Катков и его историческая заслуга по документам и личным воспоминаниям Н.А. Любимова. - М., 1889.

Мещерский Н.П. Воспоминания о М.Н. Каткове (Письмо в Тверитино) // Русский вестник. - 1897.-№8.

Погодин М.П. Воспоминания о Ф.И. Тютчеве//Литературное наследство. - М., 1989. - Т. 97. - Кн. 2.

Соловьев В.С. «Неподвижно лишь солнце любви...»: Стихотворения. Проза. Письма. Воспоминания современников. - М., 1990.

Умбрашко К.Б. М.П. Погодин: Человек. Историк. Публицист. - М., 1999.

Холмогоровы В.И. и Г.И. Исторические материалы о церквах и селах XV-XVIII ст. Вып. 8: Пехрянская десятина Московского уезда.- М., 1892.

Шеппинг Д.О. Древний Сосенский стан Московского уезда / Сергеев И.Н. Царицыно. Суханове: Люди, события, факты. - М., 1998